

СРЕДИ НАС

Издалека — стройная молодая девушка, а подошла ближе — из-под спутанной чёлки рассеянный, стеклянный взгляд, будто вопрошающий: «И чего вам от меня надо?..»

В неполные тридцать лет Катя — наркоманка со стажем. Во второе наркологическое отделение города Орла её привезла знакомая, которая тоже была наркозависимой. В больнице Катя всего несколько дней, и мне показалось, что она не совсем понимала, зачем её вытащили из палаты и зачем рядом с ней сижу я, незнакомый человек с блокнотом.

УБЕЗДНЫ НА КРАЮ

Девушка отвечала односложно и без особого желания.

— Катя, ты помнишь, как это произошло первый раз? Почему так случилось?

— Было интересно.

— А потом невозможно было отказаться?

— Потом было безразлично.

— И долго ты могла скрывать своё пристрастие от родителей?

— Я их вообще не интересовала.

При воспоминании о родителях Катю будто передёрнуло. Напрасно я о них заговорила. Наверное, Катина история другой быть и не могла: её папа умер от передозировки, мама повесилась...

В этой семье наркотики не были запретной темой. Пожалуй, даже наоборот. Непонятное и плохо пахнущее зелье на плите вместо детской каши, шприцы вместо игрушек... Маленькая Катюша не понимала, почему родители вдруг становятся добрыми, весёлыми, разговорчивыми, а потом — агрессивными, жестокими.

Со временем девочка стала осознавать, что, когда мама начинает перетягивать какой-то веревкой свою руку выше локтя, после этого всё и начинается. «Мама, не надо! Ну, пожалуйста, не надо...» — умоляла малышка, прижимаясь к самому родному человеку. Мама в ответ истерично

шипела: «Уйди!», а через некоторое время начала улыбаться, смеяться, иногда резво принималась за уборку квартиры или занималась другими домашними хлопотами. Катя уже знала, что это веселье продлится недолго и что, когда «завод» кончится, ей лучше спрятаться, чтобы не попасть под горячую руку.

В 15 лет девушка была хорошо осведомлена о том, что, как и зачем делают родители. Тогда и решила попробовать. Мне она сказала, что подтолкнуло её любопытство, но, скорее всего, это был вызов недолюбленного, брошенного ребёнка, желание сделать назло.

Первые ощущения были непонятными, размытыми, тем не менее хотелось попробовать ещё и ещё.

— Катя, но ведь наркотики требуют больших денег, где ты их доставала?

— Я не воровала и ничего не продавала, понятно? — вдруг резко встрепенулась девушка, хотя за секунду до этого мне казалось, что она меня не слышит и находится в забытьи.

Эту тему мы оставили, тем более что воспоминания у девушки, думаю, были не самые радужные. Катя, как многие наркоманы, успела побывать в местах заключения. Выяснить, по какой статье, я не стала.

За год через это наркологическое отделение прошло около 160 наркозависимых пациентов. Ещё пять лет назад их было не более полусотни. Но это лишь малая часть нуждающихся в лечении. Они приходят сами, или же их приводят родители, знакомые.

Социальный статус — разнообразный. Кого среди наркоманов только нет: и с высшим образованием, и тех, кто едва умеет читать, и бедные, и состоятельные, и мужчины, и женщины, и подростки. Лечение в нашей стране добровольное, в любой момент его можно прервать и уйти.

— К сожалению, многие именно так и поступают, — рассказывает заведующий отделением Юрий Владимирович Трубников. — У наркоманов есть такой термин «омолодиться», то есть снять ломку, и на этом всё. Это бесполезный процесс. Надо не «омолаживаться», а лечиться, а это не пять и не десять дней. Уговариваем, объясняем, внушаем... Очень сложно.

Юрий Владимирович показывает маленький стеклянный пузырёк. В нём — что-то серо-чёрное, похожее на мелкий песок.

— Оставил себе в качестве образца. Это то, что сегодня наркоманы

делают из мака. Здесь и ацетон, и сера, и таблетки, и чего только нет. Так называемое домашнее средство. Получается дешевле, чем героин, но лечить наркозависимых от такого снадобья намного тяжелее.

— Так возможно ли окончательно избавиться от зависимости?

— Во-первых, нужно иметь огромное желание. Осознанное желание. Во-вторых, условия, в которые человек попадает после лечения, должны кардинально измениться. Тут важно понимание и терпение близких, может быть, новая работа, новые позитивные увлечения. В результате можно добиться длительной ремиссии, а что будет потом — зависит от человека.

Юрий Владимирович рассказал один случай из врачебной практики. Молодая женщина, в прошлом наркоманка, пятнадцать лет не принимала наркотики. Даже муж не знал о её прошлом. И вдруг поехала по делам в Москву, случайно встретила подругу юности, и вместе они решили «вспомнить прошлое». Только один разочек, так сказать, «поджигать».

Столичная командировка затянулась на месяц... Сейчас женщина опять проходит курс лечения.

Но обычно люди, забывающие о наркотиках

на такой длительный срок, не возвращаются к ним. И нашу героиню Катю в отделение привела женщина, которая семь лет как отказалась от страшной привычки.

Удивительно, но есть такие мамы и папы, которые считают наркотики всего лишь шалостью. Чаще всего такое мнение бытует среди обеспеченных родителей. Ну, подумаешь, травку покурил — и такой жизненный опыт нужен. Как правило, в этих семьях 500 рублей в кармане любимого чада — всего лишь мелочь. А большие деньги — это большой соблазн. Особо опасно когда контролировать некому.

Заканчиваются такие «шалости» тем, что родители слишком поздно понимают трагедию положения и силком притаскивают своё дитя к наркологу. Они умоляют, обещают любые деньги, лишь бы спасти ребенка. Но, когда подростку запрещают, в нем обычно просыпается дух противоречия, и ничего толкового из такого лечения не получится.

Бывают и казусные ситуации, когда родственники пациентов пытаются принести в отделение наркотики. Чаще из жалости к своему больному, потакая их настойчивым просьбам — якобы так легче человеку будет отвыкнуть.

Нет, наркозависимость — не та зависимость, которую можно отрывать от себя по кускам. Только сразу и навсегда.

Правда, существует ещё один вариант ухода от наркотиков.

— Часто наркоманы переходят на водку, или, как они говорят, «синьку», — рассказывает Юрий Владимирович. — Обычно такое случается, как мы их называем, с бедными наркоманами. Водка всё-таки доступнее.

Здесь же, в отделении, я случайно разговорилась с молодым человеком, который приехал кодироваться от алкогольной зависимости. «Когда же вы успели так пристраститься?» — наивно удивлялась я, глядя на молодого пациента. «Да ты чего? Водка — это уже мелочи, раньше я ширялся. Вот ещё бы курить бросить, и тогда я стану совсем как новенький», — улыбался он беззубым ртом. Этот, видимо, из тех, кого врачи причисляют к рангу «бедных наркоманов». Не думаю, что алкоголизм легче или проще наркомании, но такая градация существует, хотя страшно и то, и другое.

Моя собеседница Катя к концу беседы, казалось, забыла о моём присутствии. Она вроде была здесь, рядом, и в то же время далеко-далеко. При вопросе, что же её заставило прийти в стационар и начать лечение, она будто очнулась, и голос девушки неожиданно потеплел: «Ради моего ребёнка». У Кати двухлетняя дочка, отец малышки не наркоман, даже не пьёт и не курит, но они не вместе.

Я поинтересовалась, кто же сейчас сидит с дочкой, на что Катя вдруг ответила зло и агрессивно: «Дочка под присмотром, не беспокойтесь. Можно я уйду?» Она резко поднялась и ушла, закрыв за собой дверь и не оглянувшись.

В общем, правильно сделала. Сейчас ей не нужны воспоминания. Надо не вспоминать, а забывать своё прошлое, как страшный сон, который рассеивается в памяти с первыми лучами солнца. Пусть так и будет. И у Кати, и у всех, кто сегодня борется с бедой, имя которой — наркотик.

Ирина ПОЧИТАЛИНА.

Второе наркологическое отделение расположено в городе Орле по улице Корчагина, 41-а.

Областной наркологический диспансер — по улице Карачевской, 42-а.